

Джерела та література

1. Абашик В.А. Система трансцендентального идеализма И.Б. Шада // Культура, философия, право. – К., 1997. – С. 24 – 48.
2. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. – М.: Прогресс, 1991. – С. 39 – 50.
3. Вальденфельс Б. Топографія Чужого: студії до феноменології Чужого. – К.: ППС – 2002, 2004. – 206 с.
4. Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии. Трудный путь к очевидности. – М.: - 2003. – 375 с.
5. Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток – Запад. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2004. – 390 с.
6. Сабурова Т.А. Социокультурные представления русской интеллигенции первой половины XIX в. Дис. ... доктора ист. наук / Т.А. Сабурова. – Омск, 2006. – 427 с.
7. Семковский С.Ю. Из истории философии в Харьковском университете // Фронт науки и техники. – 1936. - № 3. – С. 27 – 74.
8. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Практика, 2002. – 384 с.
9. Шартье Р. Мир как представление // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: РГГУ. - 1996. – С. 321 с.
10. Шульгин Н.Н. Альтернативная герменевтика в диалоге культур // Вопросы философии. – 2002. - №12. – С. 22 – 49.
11. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.
12. Юркевич Е.Н. Логика как наука и образовательная дисциплина в истории Харьковского университета // Вісник ХНУ ім. В.Н. Каразіна № 623*2004. Філософські перипетії. Серія: філософія. – Х., 2004. - С. 43 – 53.
13. Яновський Л. Харківський університет на початку свого існування (1805 – 1820). – Х.: Майдан, 2004. – 508 с.
14. Abaschnik W.A. Johann Baptist Schad – Wirken eines Denkers aus dem Coburger Land in der Ukraine von 1804 bis 1816 // Coburger Geschichtsblätter. – 2002. - № 3 – 4.
15. Goethe an Potocki. WA. IV. Abt. Bd. 13. № 4858, S.38
16. Hosch Edgar. An Episode from German – Ukrainian Scholarli Contacts: Dietrich Christoph von Rommel // German – Ukrainian Relations in Historikal Perspektive., 1994. – P. 1 – 9.
17. J.B. Schad's Lebens- und Klostergeschichte von ihm selbst beschrieben. Erfurt, 1803 – 1804. Bd. 1.; J.B. Schad's Lebens- und Klostergeschichte. Altenburg, 1828. Bd. 3

О ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКЕ КАК СРЕДСТВЕ ДОСТИЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

Нієле В., Васильєв А.

г. Вильнюс. Литва

Осознание риска техногенных и экологических катастроф приводит к переосмыслению *приоритетов ценностей*, и делают не столь важными социальные, расовые, национальные и другие различия, что способствует развитию солидарности, гражданского согласия и субсидиарности как в локальных, так и в глобальных масштабах. Нынешняя глобализация рисков объединяет человечество и заставляет искать *общий морально значимый ответ*. Если интеллигенция, как часто приходится наблюдать, основываясь на традиционных этических концепциях, лишь сетует на «несправедливость», «нечестность», «потерю ценностей», то она не может выполнять более конструктивной роли в прогрессивных социальных трансформациях. Иновативные социально гуманитарные знания (особенно концентрирующиеся в таких новых междисциплинарных науках как деловая или прикладная этика) не только объясняют, но прямо предоставляют средства для более динамичного перехода к общим морально значимым ответам на современные вызовы, предоставляют способы разрешения многих конфликтов, в конечном итоге ведущих к социальной сплочённости – значит, к гражданскому согласию.

Сегодня парадигма деловой этики нашла своё применение в самых разных сферах деятельности. Она способна делать моральные ценности дееспособными на практике, однако сами эти идеи ещё не нашли поддержки не только у интеллигенции, но даже у многих преподавателей этики. Ведь в большинстве философских книг (как и в обыденном сознании многих культур) противопоставляются принципы и польза, этика и экономика, романтизируется и утрируется дилемма *должного и сущего*, превозносится интенционализм с априорным осуждением конвенционализма, особенно морально осуждается утилитаризм, личный интерес морально не легитимирован и часто безоговорочно противопоставляется общественному. Подобные догматизированные и входящие с реальностью в полемику идеи требуют верификации в свете новых исторических вызовов и частичной их смены, основанной на *новых знаниях о поведении человека*.

Современная социальная деловая этика отказывается от нереальных моральных идеалов и вырабатывает «земным» человеком достижимые ценности: ответственность, честность, справедливость, доверие,

солидарность и т.п. Ставка делается на формирование методов и обстоятельств (системных факторов) их действительного достижения. Люди и организации мотивируются поступать ответственно. Это ведёт к дееспособности ценностей, что, прежде всего, входит в создание превентивных механизмов против разных социальных, экологических или техногенных угроз.

Осознание рисков и жизненной необходимости таких ценностей как: ответственность, честность, справедливость, прозрачность, «законопослушность», доверие, солидарность, субсидиарность и т.п., вынудило *искать реальные пути* их претворения в жизнь. Действительное внедрение конкретизированных ценностей стало осуществляться путём постепенного их продвижения *от теории к практике* – от рассуждений о ценностях – до их детерминистического моделирования и процедурного, шаг за шагом осуществляемого управления определёнными процессами, которые обеспечивают и укрепляют на моральных ценностях основанное социально желаемое поведение. Это путь управления ценностями – суть этики бизнеса. *Этика бизнеса как дисциплина современного менеджмента* и детально изучает, и инструментально обучает тому, как, институционализируя ценности в практических действиях, установить наиболее функциональные взаимосвязи, оптимизировать организационные процессы, обеспечить эффективность определённой структуры, делая, вместе с тем, её социально ответственной, достойной доверия общества. Так возможно, хоть и нелегко, сочетать пользу и принципы, балансировать этику и экономику, достигать более высокого социального благополучия, гражданского согласия.

Отсутствие методологически обоснованных знаний о возможностях инструментальной институционализации деловой этики, процедурно построенного менеджмента ценностей (тем более неприятие таких знаний по причине их инновативности и консервативности морального сознания) оставляет множество людей скептиками или даже циниками в отношении морального прогресса, тем самым, снижая возможности разрешения различных кризисов. Поэтому особая миссия опять ложится на интеллигенцию, как проводника *адекватных современным вызовам знаний* об этике – о практических путях претворения в реальную жизнь моральных ценностей, способных не только идеологически, но и практически конструировать гражданское согласие и социальное благополучие современных обществ.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.ИЛЬИНА

Оксень Л.

г. Днепрпетровск. Украина

С момента своего возникновения в России, русская интеллигенция стремилась создать в своем отечестве идеальное государственное устройство.

Бурный XX век показал, что результаты не всегда были утешительные – человечество оказалось в бедственном положении: огромное количество социальных жертв, низкий уровень духовно-нравственного развития, вседозволенность и агрессия. В условиях современной эпохи очень важно определить, какой должна быть интеллигенция, способная вывести общество из кризиса. Анализируя пути преодоления антропологического кризиса, полезно обратиться к творчеству великого русского философа, яркого представителя интеллигенции XIX-XXв. - И.Ильина, считавшего, что без развития духовного начала, невозможно организовать борьбу с личным и общественным злом, вывести Россию из кризиса.

Понимая, что наибольшим безумием Октябрьская революция была для русской интеллигенции, уверовавшей в спасительность западно-европейских государственных форм для России, И.Ильин обличает интеллигенцию в формальном, уравнительном движении, идеализации чужого, мечтании политически сравняться и превзойти Европу [4, с.111].

Интеллигенции, как творцу культуры, как создателю новых идеологических доктрин и систем ценностей, первой надлежит пройти путь духовного обновления, указанный философом И.Ильиным. И только найдя этот путь выхода из антропологического кризиса религиозного, духовного, национального, пройдя его до конца, творчески создав в самой себе, удостоверившись в его верности, духовнообновленная интеллигенция сможет указать этот путь другим [3, с.4-5].

Выход из переживаемого человечеством духовного кризиса Ильин видит в возрождении, очищении, углублении религиозного опыта. Чтобы зажечь религиозно, надо научиться видеть Бога во всех сферах своей жизни и творчества – в природе, искусстве, семейной жизни, науке, государственном служении и хозяйственном труде [2, с.249-250].

Ведь только в свете религиозного опыта человек может постигнуть глубину и священное значение любви, научиться отличать добро от зла, услышит голос совести, познает художественное и прекрасное искусство, увидит, что такое истинное знание, и, наконец, «соединится с божественной стихией мира» – Богом [2, с.45-46].

Но современное человечество, позабыв Бога, идет за секуляризовавшимися силами – наукой чувственного опыта, государственной политикой, промышленностью и «модернистическим» искусством, отвергнувшим любовь, дух, разум. Такое следование лишь за чувственно-внешним опытом Ильин сравнивает с существованием животных, у которых преобладают чувственные ощущения и телесные потребности. Это и есть падение в пропасть, в бездну пошлости, когда без Божьего освящения все становится пустым и мелким. Эту пустоту и скудость Ильин, вслед за русскими классиками, называет пошлостью [2, с.250].